

Цветков Андрей Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы, касающиеся проблем осуществления доказывания в ходе уголовного судопроизводства. На основе анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих осуществление доказывания по уголовным делам, обоснован вывод о необходимости дополнения нормы УПК РФ, определяющей предмет доказывания, правилом, расширяющим перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию

Ключевые слова: доказательства; доказывание; уголовное судопроизводство; предмет доказывания; субъекты доказывания; прямые и косвенные доказательства

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством абсолютно по всем уголовным делам осуществляется система предусмотренных законом действий, которые в совокупности образуют механизм доказывания. Это касается даже тех общественно опасных деяний, которые преступниками не были доведены до конца по причине их пресечения на стадии покушения или приготовления.

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) субъектами доказывания являются конкретные должностные лица правоохранительных органов (следователь, дознаватель, судья) и суд, правомочные в этой связи производить комплекс процессуальных мер по собиранию, проверке и оценке доказательств. Иные субъекты

уголовного судопроизводства могут участвовать в доказывании лишь в тех пределах, которые определены их правовым статусом и компетенцией.

Как показала судебнo-следственная практика, осуществление уголовно-процессуального доказывания по каждому уголовному делу, по конкретным видам преступлений и в отношении определённых категорий лиц нередко сопряжено со значительными трудностями, обусловленными индивидуальными особенностями и признаками, присущими этим правонарушениям и лицам, их совершившим.

В силу изложенных обстоятельств представляется целесообразным рассмотреть сущность понятия доказывания. Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание представляет собой регулируемую законом деятельность, которая заключается в сборе, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Участвовать в названной деятельности в пределах своих полномочий могут следующие субъекты уголовного судопроизводства: следователь, дознаватель, прокурор, судья, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (ст. 86 УПК РФ) [1].

Процесс доказывания включает в себя две обязательные составляющие: познавательную деятельность, которая связана с восприятием и оценкой доказательств, и практическую деятельность, выражающуюся в действиях правомочных субъектов уголовного судопроизводства по выявлению, сбору, проверке и обобщению доказательств.

С точки зрения процесса познания доказывание является умственной (мыслительной) деятельностью, а поэтому логическим правилам должны подчиняться такие её элементы, как обнаружение, накопление определённого фактического материала, анализ собранных сведений, обобщение разрозненных частей информации, установление отдельных сторон и деталей расследуемых обстоятельств, формулирование первоначальных и окончательных выводов и решений по отдельным эпизодам и всему уголовному делу.

В этой связи возникает первый спорный момент. Ряд авторов, разделяя мнение И.Я. Фойницкого, утверждают, что доказывание представляет собой процесс, «благодаря которому желаемое обстоятельство стало известно в связи с тем обстоятельством, которое дано и показано им» [2, с. 162]. Ими понятие доказывания сводится к деятельности, заключающейся в обосновании определённого утверждения, что соответствует состязательному характеру судебного разбирательства, способствует распределению процессуальных функций и обеспечивает объективность и беспристрастность суда. Очевидным недостатком этого подхода является попытка провести различие между сбором доказательств как познавательно-практической деятельности, так и рационально-логической.

Прибегнув к нормативному толкованию понятия «доказывание», которое законодателем представлено в ст. 85 УПК РФ, и перечня обстоятельств, образующих предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), мы можем прийти к выводу, что познавательная деятельность прокурора, следователя, дознавателя и суда по своей сути является расследованием, что противоречит положениям ст. 14 УПК РФ в части обязанности доказывания, а также принципам презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон и независимости суда.

Если согласиться с тем, что доказывание – это сбор, проверка и оценка доказательств, т.е. деятельность официальных субъектов уголовного судопроизводства, то положения ст. 14 УПК РФ теряют свое значение: закон как бы освобождает обвиняемого от обязанности, которая не может быть возложена на него. Отсюда следует, что обвиняемый не уполномочен собирать, проверять и оценивать доказательства в той форме, в которой уполномочен это осуществлять, например, следователь.

Представляется, что понятие «доказывание» нельзя рассматривать в отрыве от понятия «обязанность доказывания». Из содержания названной нормы уголовно-процессуального закона (ст. 14 УПК РФ) усматривается, что должна быть доказана виновность лица, совершившего преступление. Приговор

не может быть основан на предположениях и постановляется только после подтверждения вины обвиняемого в ходе судебного разбирательства всей совокупностью доказательств, собранными с помощью средств расследования. То есть для доказывания требуется только безусловное доказательство вины подсудимого, а не его невиновность.

Основываясь на всех вышеупомянутых положениях закона, представляется возможным утверждать, что уголовно-процессуальное доказывание – это деятельность по установлению и обоснованию вины лица в совершении преступления. В этой связи для преодоления противоречия законодателю необходимо скорректировать положения ст. 14 УПК РФ.

Вторым спорным моментом в теории уголовно-процессуального права остается вопрос о включении в предмет доказывания наряду с обстоятельствами, имеющими юридическое значение (указанными в ст. 73 УПК РФ) также промежуточных (доказательственных) фактов, на основании которых эти обстоятельства доказываются. По данному поводу А. Давлетов отмечает, что в «предмет доказывания необходимо включить не только факты, составляющие конечную цель доказывания, но и промежуточные факты, по которым устанавливаются первые» [3, с. 124].

Относительно приведённого утверждения более правильной и обоснованной представляется точка зрения В. Лазарева, согласно которой специфика промежуточных фактов заключается в том, что они не имеют и не должны иметь нормативной фиксации, поскольку они не являются ни общими, ни одинаковыми для всех уголовных дел, но специфичные для каждого отдельного преступления [4, с. 238].

© Прямое доказательство относится к информации, которая однозначно указывает на событие преступления и виновность лица в его совершении, то есть к информации, которая прямо указывает на основное обстоятельство, подлежащее доказыванию. В случае, когда вина лица в совершении преступления не усматривается из показаний или другой доказательственной информации, то такое доказательство называется косвенным. Кроме того, к

таким доказательствам можно отнести информацию, которая прямо не указывает на событие преступления и вину лица в его совершении, но ввиду объективной связи с этими обстоятельствами, даёт основания для логического заключения об их наличии или отсутствии. То есть эта информация прямо не указывает на основной факт, но имеет значение для его установления.

Косвенные доказательства содержат информацию о фактах, которые предшествовали, сопровождали или следовали за событием, подлежащим доказыванию, и из их совокупности мы можем сделать логический вывод о том, имело ли место преступное событие, является ли обвиняемый виновным или нет. Поэтому такого рода доказательства играют важную роль в уголовном судопроизводстве.

К сожалению, ни теория, ни практика уголовного процесса еще не выработали специальных процедурных правил для представления косвенных доказательств. В уголовно-процессуальном законе не предусмотрено составления какой-либо протокола, предусматривающего фиксацию полученной информации. Статус представления косвенных доказательств также до конца неясен: является ли это следственным действием, например, выемкой, должно ли оно предполагать исследование представленных доказательств или какую-то другую процессуальную процедуру?

Между тем, необходимость регламентации процедуры представления доказательств совершенно очевидна. По этому поводу С.А. Шейфер отмечает, что применяемые на практике формы нередко не обеспечивают законные интересы лиц, представляющих доказательственные материалы, и идентификацию этих материалов. Не редко представление объекта вообще не документируется, и о том, что он был вручен следователю (суду) обвиняемым, потерпевшим, можно лишь догадываться, ознакомившись с показаниями этих лиц [5, с. 198].

Таким образом, если признать, что деление доказательств на прямые и косвенные происходит по отношению ко всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а не только к основным из них, то получится, что одно

доказательство будет являться и прямым, и косвенным одновременно. В этом случае будет отсутствовать смысл в подобной классификации доказательств. Следовательно, только подразделение доказательств на прямые и косвенные по отношению к событию преступления и виновности лица в его совершении имеет практическое значение.

Важность предмета доказывания определяется тем, что он устанавливает направления деятельности следователя, дознавателя, прокурора и суда на получение конкретных, юридически значимых сведений по уголовному делу, в результате чего процесс доказывания обретает конкретные грани, рамки. Например, следователь не просто интересуется всеми обстоятельствами прошлого, а целенаправленно устанавливает чётко обозначенный круг обстоятельств, имеющих правовое значение и обеспечивающих возможность разрешить уголовное дело по существу.

С учётом изложенного можно сделать следующий вывод: в раздел III «Доказательства и доказывание» УПК РФ необходимо включить норму, содержащую разъяснения по ряду вопросов, в частности, связанных с включением промежуточных (доказательственных) фактов в предмет доказывания при производстве по уголовному делу, а также с процессуальным оформлением факта получения косвенных доказательств должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.08.2019) // Российская газета. 2001. № 249.

2. Фойницкий И.Я. Курс Уголовного права. Посягательства на личность и имущество. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890.

3. Хмыров А.А. Косвенные доказательства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

4. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2013.

5. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма; Инфра-М, 2009.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5